

Антоша Чехонте когда-то сказал, что только в Греции есть «всё». Но если вам нужно чуточку больше, чем «всё» — то это в Одессе. Она — город-анекдот, город-миф, город-приключение. Вы скажете: «Ну так не всех же угораздило родиться евреем! А если и да, то сейчас мало кто вспоминает о временах, когда мнение раввина было истиной в последней инстанции. Канули в Лету те времена! Вместе с древними греками». Времена, может, и канули. А куда греки подевались? Да в Одессу же! И греки, и евреи, и молдаване, и русские, и украинцы, и еще двенадцать наций, от которых еврейский юмор взял всё самое лучшее и сокровенное! Легендарная Голда Меир когда-то изрекла: «Пессимизм — это роскошь, которую евреи не могут себе позволить». А чтобы быть оптимистом в наше непростое время, жизненно необходимо почаще смотреть на мир сквозь призму юмора. И лучше всего, если эта призма таки из Одессы.

bookclub.ua

ISBN 978-617-12-8853-9

9 786171 288539

На Дерибасовской хорошая погода... Еврейский юмор одесских эмигрантов

На Дерибасовской хорошая погода...

Еврейский юмор одесских эмигрантов

КСД

На Дерибасовской хорошая погода...

Еврейский юмор
одесских эмигрантов

УДК 398.23
Н12

Никакая часть данного издания
не может быть скопирована или воспроизведена
в любой форме без письменного разрешения издательства

Иллюстрации Юлии Дзескуновой
Дизайнер обложки Юлия Дзескунова

Популярне видання

Популярное издание

На Дерibasовській гарна погода...
Єврейський гумор одеських ємігрантів
(російською мовою)

На Дерibasовской хорошая погода...
Еврейский юмор одесских эмигрантов

Укладач Юрій Подольський

Составитель Юрий Подольский

Головний редактор С. І. Мозгова
Відповідальний за випуск К. В. Озерова
Редактор А. О. Калюбакина
Художній редактор В. О. Трубочанінов
Технічний редактор В. Г. Євлахов
Коректор О. С. Калмыкова

Главный редактор С. И. Мозгова
Ответственный за выпуск Е. В. Озерова
Редактор А. А. Калюбакина
Художественный редактор В. А. Трубочанинов
Технический редактор В. Г. Евлахов
Корректор О. С. Калмыкова

Підроблено до друку 23.04.2021. Формат 75x108/32.
Друк офсетний. Гарнітура «Hangyaboly».
Ум. друк. арк. 9,75. Наклад 2500 пр. Зам. №

Подписано в печать 23.04.2021. Формат 75x108/32.
Печать офсетная. Гарнитура «Hangyaboly».
Усл. печ. л. 9,75. Тираж 2500 экз. Зак. №

Книжковий Клуб «Клуб Сім'яного Досуга»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: sor@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: sor@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Парозова, 13Б

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Парозова, 13Б

UNISOFT

UNISOFT

На Дерibasовской хорошая погода... Еврейский юмор одесских
B19 эмигрантов / сост. Юрий Подольский. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», 2021. — 208 с.

ISBN 978-617-12-8853-9

УДК 398.23

ISBN 978-617-12-8853-9

- Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021
- Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

Содержание

Классика жанра.....	9
Скажите, ребе... ..	33
Шоб вы были нам здоровы!.....	51
Пара слов за бизнес	67
Судебные издержки.....	81
Детские неожиданности	87
Еврейские мамы.....	95
Еще раз про любовь	103
Ячейка еврейского общества.....	119
Юмор обетованный.....	147
С Брайтон-бич до самых до окраин.....	181

Предисловие

Эта книга исключительно правдива. Погодите хихикать, я вам так объясню. Вот вы думаете: «Как сборник анекдотов может быть правдивым? Чушь какая». И будете немножечко неправы. Потому что это вас Антоша Чехонте когда-то научил, что только в Греции «есть всё». На самом-то деле именно в Одессе есть всё и даже чуточку больше. И даже то, чего быть не может. Потому что Одесса — сама по себе Город-анекдот, Город-миф, Город-памятник, Город-приключение. Ну, может, не вот этот конкретный асфальт на Пересыпи и даже не жутко изумительный памятник Неизвестного Скульптора на морвокзале... Но все-таки!

Об особенностях одесского говора известно практически во всем мире. Смешные одесские фразы и выражения, многие из которых стали крылатыми, знают даже те, кому ни разу не доводилось бывать в Южной Пальмире. Иногда создается впечатление, что у одесситов совершенно иной, своеобразный тип мышления. Даже сейчас, когда одесситы разговаривают и думают совсем по-иному, многие продолжают бережно хранить этот уникальный фольклор, передавая из поколения в поколение знаменитые одесские шуточки. Причем такой фольклорный пласт неотделим от еврейской культуры, еврейского юмора. Недаром одесские анекдоты у нас неизменно ассоциируются с характерным акцентом, который, увы, уже редко встретишь в реальной жизни. Наверное, поэтому для нас одесский юмор и еврейский юмор — близнецы-братья, два источника и две составляющих специфического отношения к окружающей действительности.

Вы скажете: «Ну так не всех же угораздило родиться евреем! А если и да, то сейчас мало кто вспоминает

о Торе, о временах, когда мнение раввина было истиной в последней инстанции, о тех канувших в Лету взаимоотношениях и порожденной ими культуре». И снова будете немножечко неправы. Во-первых, Лета моложе Иордана, а во-вторых, где те древние греки? Да в Одессе же! И греки, и евреи, и молдаване, и русские, и украинцы, и еще двенадцать языков, из которых еврейский юмор впитал все самое лучшее, самое сокровенное. И ничего удивительного нет в том, что нынче немного найдется таких евреев, которые носят кипу, не едят свинину и не работают в Шаббат. Зато немало тех, кто кипу не носит, с удовольствием ест свинину, работает по субботам, но тем не менее они считают себя евреями. В отличие от первых, ортодоксальных, их можно назвать парадоксальными евреями. А истина лучше всего подтверждается не только практикой, но и парадоксами. Это, чтоб вы таки знали, беспощадно доказал польский еврей Альфред Тейтельбаум-Гарский — уроженец Российской империи, американец по месту жительства и членкор Британской академии, один из отцов математической логики и основатель теории истинности.

Опять же, что, если не еврейский юмор, связывает не только века, но и континенты? Хотите пример? Пожалуйста: в Сан-Франциско бульвар Гири местные жители называют не иначе как Гирибасовская-стрит. И неспроста: русские появились в Калифорнии гораздо раньше англоязычных американцев, а одесситов (а также харьковчан, киевлян, дончан, львовян, москвичей, петербуржцев и т.д.) во Фриско никак не меньше, чем на улице, носящей имя Иосифа Дерибаса.

Легендарная премьер-министр Израиля Голда Меир когда-то изрекла чеканную фразу: «Пессимизм — это роскошь, которую евреи не могут себе позволить». А чтобы

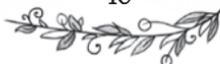

быть оптимистом в наше непростое время (причем непростым оно является в любую эпоху), жизненно необходимо почаще смотреть на мир сквозь призму юмора. И то, что вы в этом случае увидите, есть самая что ни на есть доподлинная жизнь. Ведь анекдоты возникают не на пустом месте, все они — отражения реальности на парадоксальных Гранях той самой призмы.

Ну так что, все еще будете утверждать, что эта книжка не правдива?

Классика
жанра

Бог устал. Чувствуя себя совершенно измотанным, он собрал серафимов.

— Знаете, ребята, — сказал Бог, — мне нужен отпуск. Есть какие-нибудь предложения, где мне отдохнуть?

Иехозель на мгновение задумался:

— Как насчет Юпитера? В это время года там хорошо и тепло.

Бог покачал головой:

— Нет, слишком сильная гравитация. Ты же знаешь, как у меня болит спина.

— Может быть, Меркурий? — подал голос Серафиэль.

— Ни за что, — замахал руками Бог. — Там чересчур жарко!

— Ну а как насчет отпуска на Земле? — спросил Израэль.

— Ты шутишь? — грустно усмехнулся Бог. — Две тысячи лет назад у меня там был роман с одной хорошей еврейской девушкой, так они до сих пор это обсуждают!

Давным-давно могущественный император Страны Восходящего Солнца объявил о конкурсе на должность нового главного самурая. Через год после строгого отбора кандидатов осталось трое претендентов: японец, китаец и еврей-самурай.

— Продемонстрируйте свое мастерство! — приказал император.

Японский самурай шагнул вперед, открыл крошечную коробку и выпустил муху. Он вытащил свой самурайский меч, и — вжжжик! — две половинки мухи упали на пол.

— Прекрасно! — сказал император. — Теперь свое умение должен показать следующий претендент.

Китайский самурай самоуверенно улыбнулся, шагнул вперед и, открыв крохотную коробочку, тоже выпустил муху.

Он вытащил свой самурайский меч и — Вжжжик, Вжжжик! — муха упала на пол, аккуратно разрезанная на четыре части.

— Потрясающе! — одобрил император и обернулся к третьему кандидату. — Ну, и как ты собираешься превзойти этот подвиг?

Еврейский самурай вышел вперед и открыл крошечную коробку, выпустив еще одну муху. Он вытащил свой самурайский меч и — шшшшш! — взмахнул им. Но муха продолжала летать, правда, жужжала уже по-другому.

В разочаровании император сказал:

— Ну что это такое? Ты же ее не убил!

— Убить легко, — с поклоном ответил еврейский самурай. — А вот обрезание требует настоящего мастерства!

Еврей: Боже! Господи! Услышь меня!

Бог: Слушаю.

Еврей: Я могу задать вопрос?

Бог: Задавай.

Еврей: Что для тебя миллион лет?

Бог: Одна секунда.

Еврей: А что для тебя миллион долларов?

Бог: Копейка.

Еврей: Боже, дай мне копеечку.

Бог: Нет проблем. Подожди секундочку.

Однажды у фараона заболел живот. Вызвали врача из Англии. Тот осмотрел фараона и заявил:

— Надо сделать клизму.

— Что? — с возмущением вскричал фараон. — Мне, фараону, клизму?

— Да, сэр, вам.

— Отрубить ему голову! — приказал фараон.

Отрубили. Позвали французского врача.

— Надо сделать клизму, — говорит выпускник Сорбонны.

— Что? — вскричал возмущенный фараон. — Мне, фараону, клизму?

— Ну не мне же! — удивился француз.

— Отрубите ему голову! — приказал фараон.

Отрубили. Позвали еврея.

— Надо сделать клизму, — говорит тот.

— Что? — вскричал фараон. — Мне, фараону, клизму?

— Нет, мне! — с сарказмом ответил еврей.

И стали делать еврею клизму. От смеха фараона пронесло, и живот прошел.

С тех пор, когда фараонам плохо, — евреям делают клизму.

Находясь в трудном финансовом положении, правительство кайзера Франца Иосифа попросило заем у барона Ротшильда. Во время подписания соглашения первый министр шепнул ему на ухо:

— Ваш сын опасный анархист. Лучше отправьте его за границу, иначе мы вынуждены будем его арестовать.

Услышав эту новость, банкир отложил золотое перо.

— Не подпишу. Заем отменяется.

— Но почему? Разве вы не доверяете австрийской монархии?

— Не доверяю. Что это за монархия, если она испугалась моего Мони?

В купе разговаривают два еврея.

— Вы знаете, в нашем поезде едет Эйнштейн.

— А кто это такой?

— Он изобрел теорию относительности.

— А что это такое?

— Ну скажите: три волоса на Голове — это много или мало?

— Конечно мало.

— А три волоса в супе? Это и есть теория относительности.

— И что, с этой хохмой он прославился?

Еврейское местечко. Богач встречается возле своего дома нищего.

— Ты опять пришел? Вчера ты представился разорившимся коммерсантом, а сегодня говоришь, что ты безработный музыкант?

— Трудные нынче времена, — отвечает нищий. — Одной профессией не прокормишься!

В Бердичев приехал известный богач. Остановившись в трактире, он заказал яичницу, а когда съел ее, ему предъявили счет на сто рублей. Он позвал хозяина и спросил:

— Неужели у вас яйца такая редкость, что блюдо столь дорогое?

— Не яйца являются редкостью, — ответил хозяин, — а миллионеры.

— Хаим, ты сидишь на моей шляпе.

— Я знаю. А ты что, уже уходишь?

Идет опера «Кармен». В ложе рядом с Менделем оказалась слишком общительная дама, которая мешала ему своей болтовней.

После окончания спектакля она обращается к Менделю:

— В следующее воскресенье ставят «Аиду», приходите, пожалуйста.

— Обязательно приду, — говорит Мендель, — я вас в «Аиде» еще не слышал.

- Куда ты так спешишь, Абрам?
- На почту тороплюсь, пока не закрыли.
- Письмо отправить или что?
- Нет, хочу в ручку чернила набрать.

Разговаривают два пожилых еврея.

- Моше, а была у вас в детстве любимая игрушка?
- Ой, Хаим, у меня были такие бедные родители, шо если б я не родился мальчиком, мне вообще не с чем было бы играть.

Нищий приходит к богачу и начинает жаловаться:

— У меня не жизнь, а одно сплошное несчастье! Я был музыкантом в симфоническом оркестре, но потом оркестр распался, и я не могу заработать себе на жизнь.

Богач сочувственно спрашивает:

- А на чем вы играли?
- На виолончели!

Богач идет в другую комнату и возвращается с виолончелью.

— Вот, у меня случайно есть инструмент. Может быть, сыграете что-нибудь?

— Ну разве я вам не рассказывал, как мне не везет? — Горестно говорит нищий. — Конечно, у вас должна была найтись именно виолончель!

Зильберштейн приезжает из Бердичева в Вену, останавливается в лучшей гостинице, в гостиничном ресторане заказывает роскошный обед. Но затрудняется выбрать десерт.

— Может, апельсиновое желе? — подсказывает официант.

— Не.

— Кофе глясе?

— Не.

— А может, шарлотку?

— Шарлотку? — с интересом спрашивает Зильберштейн. — Можно. Пускай идет прямо в номер.

Жан Габен однажды удалил зуб. Через несколько дней от дантиста пришел конверт. Габен думал, что там счет за удаленный зуб, но нашел в конверте денежные купюры и короткое письмо: «Я продал ваш зуб вашей поклоннице, которая теперь носит его как талисман. Из полученных денег я удержал по счету, а остаток прилагаю».

В это же время в стоматологическом кабинете «Шварцман и сын» старый Иза Шварцман закончил пересчет толстой пачки ассигнаций, когда в кабинет зашел его сын.

— Как дела, папа?

— Прекрасно, сынок! Сегодня продал еще восемь зубов Габена! Храни Господь его самого и его поклонниц!

— И тех наших пациентов, которые даже не догадывались, шо мы удаляем у них зубы Габена!

Отец и сын Шварцманы рассмеялись, а потом Шварцман-старший мечтательно добавил:

— Ах, сынок, вот если бы к нам в кабинет зашел Аллен Делон...

Во время Шестидневной войны 1967 года президент Египта Насер обратился за предсказанием к гадалке. Та раскинула пасьянс и сказала:

— Господин президент, карты говорят, что вам суждено умереть в еврейский праздник.

— Это невозможно! — вскричал Насер.

— Карты никогда не лгут, — ответила гадалка.

— Если это правда, то какой именно будет тогда праздник? — спросил он.

— Господин президент, любой день, когда вы умрете, будет еврейским праздником.

— Знаешь, Кац, я в затруднительном положении. Не мог бы ты меня выручить? Мне позарез нужны десять тысяч шиллингов.

— О чем речь, дорогой! Конечно могу.

— А под какие проценты?

— Девять.

— Ты что, издеваешься? Как ты можешь драть такие проценты с единоверца? Что подумает о тебе Господь, если посмотрит сверху?

— Если Он посмотрит сверху, то увидит не девятку, а шестерку!

Старик еврей заглянул как-то в местечковую кузню, ни слова не говоря, прикурил от огня и вышел. Это стало повторяться каждый день. Наконец кузнец не сдержался:

— Послушай, что ты приходишь сюда каждый день, прикуриваешь и даже не спрашиваешь, можно ли? Кто ты вообще такой?

— Как кто? Я тот старый еврей, который заходит к тебе прикурить.

В небольшом городке умирает местный богач Рабинович. Все свое огромное состояние он завещает двоим сыновьям. Но толковому и работающему Изе оставляет одну лишь корчму, а беспутному и вечно пьяному Яше — все остальное. Ребе, пришедший навестить умирающего, пытается наставить его на путь мудрости:

— Это, конечно, не мое дело... Это твои деньги и твои сыновья... Но ведь Яша пропьет все твое состояние за полгода!

— Правильно. Но где он его пропьет, если в городе всего одна корчма?

Одесса, Песах. В кошерной лавке:

— Что это у вас маца такая твердая — просто откусить нельзя?

— Всегда вы недовольны! Да если бы эту мацу дали евреям в Египте, они были бы от нее в восторге.

— Конечно, ведь тогда она была еще свежая!

Чета Блау собирается праздновать серебряную свадьбу. Позес строит планы:

— Знаешь, Рахиль, давай все сделаем точно как в день нашей свадьбы. Утром пойдем гулять в Городскую рощу.

— А потом? — с интересом спрашивает жена.

— Потом пообедаем у Нейгера¹.

— А потом?

— Потом поднимемся на Швабскую Гору и полюбуемся панорамой.

— А потом?

— Потом пойдем в кафе, и нам будут играть цыгане.

— А потом?

— Потом пойдем домой.

— А потом? — спрашивает жена, розовея.

— А потом у меня будут болеть ноги.

Один мужчина лежит в больничной палате после операции. К нему заходит монахиня, которая пришла в больницу,

¹ Дорогой кошерный ресторан в Будапеште. (Здесь и далее примеч. сост.)

чтобы подбодрить страждущих. Она стала его расспрашивать о жизни, о семье, и он рассказал о своей жене и тринадцати детях.

— Боже всемогущий! — удивилась монахиня. — Тринадцать детей! У вас хорошая, настоящая католическая семья. Бог очень гордится вами!

— Возможно, — сказал мужчина, — но я не католик. Я еврей.

— Еврей? — вскричала монахиня и вскочила, порываясь уйти из палаты.

— Но почему вы убегаете? — удивился мужчина.

— Я не знала, что разговариваю с сексуальным маньяком!

— Циля! Циля! Цилечка! Сегодня я разговаривал с царем! Сам государь император уделил мне внимание!

— Ой взй! И где это было?

— На Невском! Я перебежал дорогу, а он из фэтона мне как крикнет: «Куда ж ты прешь под колеса, жидовская морда!»

У Абрама на ширинке оторвалась пуговица. Он просит жену:

— Пришей!

— Ты что, сегодня же суббота, делать ничего нельзя!

— Ну и как быть? Что, весь Шаббат с расстегнутой ширинкой ходить?

— А ты пойди к дворничихе Нюрке, она же Гойка, субботу не соблюдает. Попроси, пусть пришьет.

Через полчаса возвращается Абрам с побитой мордой. Циля ему:

— Шлимазл, ты что, решил к ней заодно и попроставать?

— Что ты, Цилечка! Нет, я попросил, она пришила. Но когда откусывала нитку — как раз вошел дворник!

Моисеев закон запрещает употреблять в пищу свинину. Пить красное вино само по себе можно, но раньше это запрещалось делать в компании язычников: евреи старались избегать любой ситуации, когда их участие в винопитии выглядело бы как принесение жертвы языческим богам. Очень набожные люди и сегодня пьют вино лишь еврейского производства.

Сидят в купе офицер и еврей. Офицер завтракает; как человек вежливый он предлагает соседу бутерброд с ветчиной. Тот с сожалением отказывается. Офицер съедает все бутерброды сам, потом предлагает еврею красного вина. Еврей снова отказывается.

— Вы что, ни есть, ни пить не хотите?

— Хочу, — отвечает еврей. — Но у нас ужасно строгие законы насчет пищи!

— И вы не можете нарушать их ни при каких обстоятельствах?

— Ну, разве что в редких случаях. Например, когда возникает опасность для жизни.

Тут офицер вытаскивает револьвер и в шутку наставляет на еврея:

— Пейте, или буду стрелять!

Еврей пьет.

— Вы на меня не очень сердитесь? — спрашивает офицер.

— Сержусь. Почему вы не вынули револьвер раньше, когда угощали меня ветчиной?

Эйнштейн таки был прав!

Поскольку у евреев цорес (невзгоды) всегда в квадрате по отношению к мазл (счастью), то формула $E = MC^2$, где E — еврей, M — мазл и C — цорес, прекрасно описывает жизнь любого из нас!

Одесса, тридцатые годы. На Старопортофранковской беседуют два одессита. К ним подходит маленький мальчик и спрашивает:

— Папа, а кто такой Маркс?

— Как тебе сказать, сынок, Маркс — это такой человек, который лишил нас цепей. Абрам, — обращается он к собеседнику, — ты помнишь, какая у меня была красивая золотая цепь?

Советские годы. Рабиновича вызывают в КГБ.

— Скажите, Рабинович, откуда у вас деньги на новую «Волгу»?

— Вы понимаете, раньше у меня был старенький «Москвич», я его продал за сущие копейки, занял у друзей и родственников и купил «Волгу».

— Ну, хорошо. Но откуда у вас взялись деньги на «Москвич»?

— Вы понимаете, раньше у меня был старенький «Запорожец», я его продал за сущие копейки, занял у друзей и родственников и купил «Москвич».

— Допустим... А откуда у вас появился «Запорожец»?

— Раньше у меня был старенький велосипед, я его продал за сущие копейки, занял у друзей и знакомых и купил «Запорожец».

— А откуда...

— А вот за велосипед я уже отсидел.

У одессита спрашивают:

— Скажите, уважаемый, какая самая большая мечта у простого еврея?

— Чтобы у всех соседей однажды сломались все часы...

— Но почему?

— Тогда простой еврей мог бы иметь свой маленький бизнес!

— Интересно, какой же?

— Он открыл бы справочное бюро!

— Уважаемый, это скорый поезд, а у вас билет на пассажирский. Придется доплатить.

— Можете сбавить скорость, я не тороплюсь, — отвечает Хаймович.

В дверь старому одесситу звонят. На пороге соседка.

— Соломон Лазаревич! Вы же меховщик?

— Таки да!

— Таки зайдите своей кошке тухес, чтоб она не гадила мне под двери!

Изя решил вступить в партию. Прошел кандидатский срок, вызвали его на парткомиссию. Приходит он домой вечером, Сара его спрашивает:

— Ну что, Изя, приняли тебя в партию?

— Нет, Сарочка, не приняли!

— Чего так?

— Они спросили: «Ты на свадьбе батьки Махно на скрипке играл?»

— А ты?

— Я им таки и сказал, что да!

— Ну, ты, Изя, настоящий поц! Сказал бы, что нет!

— Как я скажу «нет», когда они все там плясали?

Поздней ночью к Гольдбергу стучат.

— Кто там?

— Почтальоны!

Он открывает, а там двое из КГБ.

- Абрам Моисеевич, какая страна самая богатая?
- СССР!
- А где самая счастливая жизнь?
- В СССР!
- Так какого черта вы решили уезжать в Израиль?
- Понимаете, там почтальоны не будят людей в три часа ночи.

— Здравствуйте, Соломон Исаакович! Скажите, пожалуйста, вы, случайно, у нас во дворе не видели, никто не нес кастрюлю? Такую белую эмалированную кастрюлю с борщом? Представляете, у меня прямо с подоконника украли!

— Да? И там такая ягодка, вишенка на кастрюле?

— Да! С откуда вы знаете?

— Ха! Неделю назад она пропала у меня, только с ком-потом!

Шестидесятые годы. Одесское лето. Еврейская бабушка гуляет с внуком вдоль пирса старого морвокзала, чтобы ребенок подышал полезным воздухом. К пирсу пришвартован пассажирский лайнер «Сергей Есенин». Бабушка останавливается возле парохода:

— Мона, ты же у нас такой умный, в пять лет уже читать умеешь. А ну прочти бабушке, как называется пароход.

— Сер-гей Е-се-нин, — по слогам прочел мальчик.

— Правильно, — говорит бабушка. — Молодец, Монишка. А теперь скажи бабушке, кем был Сергей Есенин?

Мона молчит. Бабушка начала нервно дергать ребенка за руку и настойчиво, срываясь на крик, попытаться у него, кем был Сергей Есенин. Малыш расплакался.

За разыгравшейся сценой с палубы парохода наблюдал вышедший на перекур толстый кок Яша. Наконец он не выдержал:

— Мадам, ну шо вы третируете ребенка, как вам не стыдно! Откуда ему в таком возрасте знать, что «Сергей Есенин» — это перекрашенный «Лазарь Каганович»?

Одесса, семидесятые годы. Контролер в автобусе:

— Где ваш билет? Вы билет купили?

— Нет. Сначала визу надо получить.

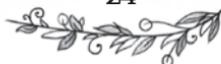
На один завод в восьмидесятые годы должна была приехать делегация из Канады. Горком партии дал указание, помимо достойного приема, организовать концерт, причем желательно, чтобы был хоть один скрипач. Директор вызвал профсоюзного деятеля, озвучил задачу, и тот побежал по заводу искать скрипача. В отделе кадров подняли личные дела, и оказалось, что только формовщик из литейного цеха Сема Блюментаг в детстве учился в музшколе по классу скрипки. Сему вызвали в партком и поставили задачу не посрамить родной завод. И посулили премию в два оклада, если глава делегации будет доволен.

Концерт прошел на ура. Глава и члены делегации аплодировали Семе стоя. А на следующий день его снова вызвали в партком.

— Ну, знаете ли, Семен Мордехеевич... не ожидали от вас такого! В зале ведь были не только наши уважаемые гости, но и наши заводчане. Ладно, вы сыграли, скрипка есть скрипка... Но когда вы вот там в одном месте, понимаете ли, пальчиками так пренебрежительно с ухмылкой по струнам... Вот это выглядело просто издевательски!

— Представляешь, еду я по Бердичеву в трамвае и вдруг вижу Карла Маркса!

— Не может быть! Неужели в Бердичеве трамвай пустили?!

Одесса, семидесятые годы. В рыбный магазин входит пожилой еврей и тихо спрашивает продавца:

— Сеня, скажите, у вас нет мяса?

Продавец так же тихо отвечает:

— У нас нет рыбы. А мяса нет в магазине напротив!

— Вы слышали? Вчера Рабиновича обвинили в шпионаже и арестовали.

— Рабиновича и в шпионаже? Быть не может. И шо ж он такого натворил?

— Он организовал Московское Садоводческое Товарищество «Моссад».

В МГИМО поступают сын известного дипломата, сын директора Елисеевского магазина и сын скрипача из Винницы.

Профессор — сыну дипломата:

— Скажите, правда ли, что Великая Отечественная война началась в 1941 году?

Сын дипломата кивает головой.

— А правда, что она закончилась в 1945 году?

Тот опять кивает.

— Спасибо. Отлично.

Перед профессором сын директора.

— Скажите, в каком году началась Великая Отечественная война?

— В 1941-м.

— А когда она закончилась?

— В 1945-м.

— Спасибо. Отлично.

Перед профессором сын скрипача.

— Ваша фамилия?

— Гольдберг.

— Ну что ж, товарищ Гольдберг, давайте проверим ваши знания. В каком году началась Великая Отечественная война?

— В 1941-м.

— А закончилась?

— В 1945-м.

— Сколько людей погибло в этой войне?

— Более 20 миллионов.

— Отлично, товарищ Гольдберг. Просто замечательно. Теперь назовите их всех поименно.

— Как вылечить еврея от заикания?

— Заставить его позвонить в Америку.

На Красную площадь опустился межпланетный корабль с неведомой звезды. Из него вышел здоровенный парень в скафандре и стал оглядываться. К нему подбегает маленький еврей и спрашивает:

— Скажите, у вас там все такие здоровые?

— Все.

— И у всех такая блестящая одежда?

— У всех.

— И у всех такие шестиконечные звезды на груди?

— Нет, только у евреев.

Еврей на рынке продает вареные яйца.

— Хаим, почему ты продаешь вареные яйца?

— По десять рублей.

— А покупаешь?

— По десять.

— Так зачем тебе все это надо?

— Во-первых, я при деле, а во-вторых, кушаю бульон.

Умирает старый еврей. Слабым голосом спрашивает:

- Жена, Сарочка, ты где?
- Здесь я, дорогой.
- А дети здесь?
- Да, папочка.
- А внуки?
- Тут мы, дедушка!
- Тогда кому свет на кухне горит?

Один старый еврей прославился на всю округу тем, что умел заваривать самый вкусный и ароматный чай. И вот, уже перед смертью, собрал он своих друзей и родственников. Тогда один из них сказал:

— Дядя Шлёма, вы всегда готовили такой бесподобный чай. Но вы никогда ни с кем не делились его рецептом. Раскройте нам этот секрет хотя бы теперь.

Тогда старик, не поднимая головы с подушки, жестом попросил всех, кто стоял у его кровати, склониться к нему, прямо к его губам. И когда они приблизились, дядя Шлёма прошептал:

- Евреи, не жалейте заварочки!

Встречаются две соседки.

- Слушайте, вы слышали за Вольфа Мессинга?
- Нет.
- Ой, слушайте сюда. Моя приятельница Фира вчера побывала в филармонии на его выступлении. Так он делает такие вещи! Он просто делает чудеса. Он берет вот так за руку и отгадывает мысли! Вы представляете!
- Ой взй, ви мене будете рассказывать! Вы Вольфа Хайма знали?
- Нет.

— Вот он действительно делал чудеса. Вы помните — Арончик ходил на костылях?

— Ну.

— Так он подошел и даже не брал его за руку. Он просто сказал: «Арончик! Брось костыли!» И тот бросил!

— И что?

— Разбился к чертовой матери.

Умер Рабинович. Во время похорон староста общины произносит речь:

— Рабинович был настоящий праведник, единственный в своем роде. Какая жалость, что такие люди умирают не каждый день!

— Здравствуйте, Семен Маркович! Как вы поживаете? Что нового?

— Спасибо, Миша, все хорошо! Представляете, вчера встретил сына, которого не видел тридцать лет!

— Да вы что! И как же вы его узнали?

— По пальто...

В Одессу прибыл бродячий цирк. Директор показывает горожанам слона:

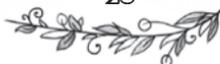
— Это исключительно сильное и умное животное. Когда надо на новом месте установить шатер, он один работает за двадцать человек.

В ответ удивленный вопрос:

— И вы таки думаете, что это от большого ума?

Разговор двух искусствоведов:

— Левитан, выходец из бедной еврейской семьи, отобразил русскую природу как ни один другой русский художник. Представляете, бывают же такие парадоксы!

— Ну что вы, при чем здесь национальность? А проникновение в суть русской души я бы не назвал парадоксом.

— Коллега, под парадоксом я подразумевал выражение «бедная еврейская семья».

Непростые времена дефицита, коммунальная кухня. Одна соседка другой:

— Мадам Фигнер, если вы согласитесь, чтобы я пожарила яичницу на вашем масле, я разрешу вам сварить ваше мясо в моем супе.

Восьмидесятые годы, продуктовый магазин в Одессе.

— У вас есть мясо?

— Нет, но вот что я вам посоветую...

— Мне бы мяса, а не ваш совет!

— Если вам нужно мясо, езжайте таки в Аргентину — это страна мяса. А у нас — страна советов!

Одесса. Трамвайная остановка. Дама успела заскочить в трамвай, а ее крепко выпивший муж — нет.

Кондуктор кричит водителю:

— Сема, шоб ты так жил, останови средство! Дама ручную кладь забыла!

Старый одесский портной Гольдберг всегда приговаривал при раскрое:

— Штаны даны мужчинам для того, чтобы скрывать свои мысли!

На уроке учитель обращается к классу:

— Помните, дети, мы живем на земле, чтобы трудиться!

Маленький Пойша:

— Тогда я стану моряком.

Турист спрашивает одессита:

- Скажите, а сколько жителей в вашем городе?
- Миллион.
- А евреев сколько?
- Вы что, плохо слышите?

Пришел русский к соседу-еврею денег в долг просить. Долго извинялся за свой антисемитизм – рвал на груди рубаху, клялся, что больше не будет его обижать и т.д. Еврей растрогался и деньги дал. Уже перед самым уходом Гость спросил:

- Одного я так и не понял, Изя...
- Спрашивай! У меня от друзей секретов нет!
- Песах – праздник исхода евреев из Египта?
- Ну да.
- Но почему его отмечают евреи, а не египтяне?

По Преображенской бежит маленький мальчик с пачкой газет и кричит:

– Последняя новость! Грандиозная афера! Сто человек обмануто!

Прохожий покупает газету и начинает быстро листать номер, а мальчик бежит дальше и кричит:

– Последняя новость! Грандиозная афера! Сто один человек обманут!

В отделе кадров.

- Родственники за границей есть?
- Нет.
- А здесь написано, что у вас брат, сестра, родители и дядя в Израиле...
- Так они – на родине, это я – за границей.

— Изя, шлимазл, ты сделал уроки?

— Мама, я не хочу учиться!

— А шо, ты хочешь воровать, как твой дядя Сема? Ну так этот биндюжник может только обчистить вагон, и всё. А ты должен закончить школу, поступить в институт и, дай Бог, таки устроишься на хорошее место и сможешь украсть всю железную дорогу вместе со всеми вагонами!

Урок литературы. Учительница:

— Ну вот, дети, мы прочитали рассказ Чехова «Ванька». Сейчас, конечно, дети такие письма не пишут...

Встает Вовочка:

— Неправда, Мариванна, я сам вчера видел, как Изя Шихман писал на уроке: «Дорогой дедушка Соломон Моисеевич, забери меня отсюда...»

Июль. Жара. Внуково. Рейс Москва — Одесса. Рейс по непонятным причинам задерживается, самолет уже битый час стоит на летном поле, пассажиры сидят в салоне, тихо матеря весь Аэрофлот вкупе с ближайшими родственниками экипажа, вяло отгоняя назойливых мух и одуревая от духоты. Мимо них снуют чем-то озабоченные стюардессы, по полю бегают аэродромные служащие — полная неразбериха, крики и ругань. Потом наконец кто-то из стюардесс громко спрашивает на весь салон:

— Пассажиры! Кто сдавал в багаж лыжи?

Изумление на лицах.

— Пассажиры! Повторяю: кто сдавал в багаж лыжи?!

Люди начинают переглядываться и тут замечают мирно дремлющего на месте 13Б субъекта характерной одесской внешности неопределенного возраста.

Стюардесса подходит к нему, осторожно будит:

— Простите, это, случайно, не вы везете лыжи?

Субъект, открывая глаза:

— Да... я, а шо такое?

— Извините, там такая проблема... Хм... Мы, кажется, потеряли одну лыжу, но вы, пожалуйста, не волнуйтесь. Мы сейчас ее найдем, не беспоко...

— А хто вам сказал, шо я везу две?

— Абрам, это правда, что тебя вчера побили на вокзале?

— Меня? На вокзале? Да какой там вокзал — полустанок задрипанный!

— Фима, а вы делаете утреннюю зарядку под радио?

— Только первое упражнение — «Откройте форточку».

Фима пишет жене: «Дорогая Софочка! Посылаю тебе фотокарточку, где я снялся в музее с Аполлоном Бельведерским. Слева, в серой кепочке, — я».

На Ришельевской стоит маленький мальчик и Горько плачет.

— Что с тобой случилось? — спрашивает его прохожий. — Почему ты плачешь?

— Мама мне дала рубль, а я его потерял.

— Вот тебе рубль, только не плачь. Ну, что ты опять заревел?

— Как что? Если бы я не потерял мамин рубль, то у меня сейчас было бы два рубля!

— Аллэ, это Городской морг?

— Да.

— Это Сергей. Будет звонить моя мама, скажите, что я у Оли.

— Дядя Лева, вот вы ж не директор и не ученый, а простой продавец газировки. Так за какие шиши вы дачу построили?

— Яша, если люди на простой воде ГЭС строят, почему я не могу построить дачу на газированной?

— Скажи, Хаим, шо бы ты делал, будь у тебя денег, как у Ротшильда?

— Таки мне интересно, что бы делал Ротшильд, будь у него денег, как у меня.

В послевоенные годы в Ташкентском театре ставили спектакль по новелле Проспера Мериме «Таманго». В ней рассказывается, как рабы-негры под предводительством отважного Таманго захватили корабль рабовладельца, на котором их везли. Подпилив напильником свои цепи, они по сигналу Таманго сбросили их и перебили белых. И захотелось режиссеру, чтобы в этой сцене был живой попугай, желательно говорящий. Попугая достали у кого-то из знакомых, но все попытки заставить его говорить провалились — попугай молчал. В конце концов на это махнули рукой и оставили птицу «без текста», а подготовка к спектаклю шла своим чередом.

И вот наступил час премьеры. Приближался драматический, кульминационный момент освобождения. Все в зале затаили дыхание! Таманго, подав сигнал, сбрасывает свои цепи, и они с громким лязгом падают на сцену. И тут попугай встрепенулся, махнул крыльями и громко, с еврейским акцентом произнес:

— Тетю Сару к телефону!

Еврейские хохмы — это не просто забавные анекдоты и смешные истории. Само слово «хохма» в переводе с древнееврейского означает «мудрость». Во многих шутках присутствует глубокий смысл — меткие и остроумные ответы на многие жизненные вопросы. Еврейский юмор — уникальный феномен мировой культуры. Эти истории, отражающие быт, взгляды, мысли представителей одной из самых калоритных наций нашей планеты, любимы во всем мире. Только еврейский анекдот, рассказанный в нелепеедаваемой и узнаваемой манере, может мгновенно поднять настроение, рассмешив до слез, и одновременно заставить думать о серьезных вещах. Ну так и шо, вы книгу будете покупать или мне забыть вас навсегда?

Одесса пережила разные эпохи, но ее уникальная мудрая ирония, спрятанная где-то в уголках Молдаванки, Большой и Малой Арнаутской, всегда оставалась неизменной. И когда приезжий турист говорит коренному одесситу: «Мне так нравится одесский юмор!» — он вполне может услышать в ответ: «Я вас умоляю! Разве ж это юмор? Весь юмор вывезли евреи во время эмиграции! Один смех остался...»

